

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА РОССИИ ПАО «НК «РОСНЕФТЬ» И ПАО «ГАЗПРОМ»

УДК 622.323

В.В. Бузовский, аспирант РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Московский филиал АО «Томсон Рейтер (Маркетс) СА» (Москва, РФ),
vyacheslav.buzovskiy@thomsonreuters.com

А.А. Конопляник, д.э.н., профессор РГУ нефти и газа (НИУ) им. Губкина, (Москва, РФ), ООО «Газпром экспорт» (Санкт-Петербург, РФ),
a.konoplyanik@gazpromexport.com

Современная российская экономическая конъюнктура и особенности лицензионного распределения участков недр на арктическом шельфе, который является одним из основных потенциальных источников наращивания добычи углеводородов в стране в будущем, ставят перед компаниями-недропользователями, работающими в арктической зоне, ряд трудностей. Они заключаются в слабой изученности лицензионных участков, недостатке технологий (причем не только отечественных) и нехватке достаточных финансовых ресурсов для освоения большинства лицензионных акваторий, в том числе в силу введения антироссийских санкций. Темпы и масштабы приобретения лицензий на право пользования недрами на арктическом шельфе компаниями «Роснефть» и «Газпром» и связанная с этим активизация там геологоразведочных работ в последние три года перед введением санкций (до 2014 г.) выявляют разницу в стратегиях этих компаний, приводящую к различным эффектам на каждую из них. Выполнение первоначальных лицензионных обязательств по геологоразведке могло бы обеспечить рывок в освоении шельфа, однако санкционное воздействие и падение цен на нефть на мировом рынке, пришедшееся на тот же 2014 г., поставили под вопрос выполнение обязательной программы работ (ОПР). Поэтому последовала корректировка лицензионных обязательств компаний-недропользователей. Обязательства компаний могут остаться невыполненными при существующем лицензионном распределении участков недр российского арктического шельфа в силу ряда факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: РАЗРАБОТКА АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА, ЛИЦЕНЗИОННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НА АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ, ИЗУЧЕННОСТЬ ЛИЦЕНЗИОННЫХ УЧАСТКОВ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ САНКЦИЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ САНКЦИИ, ЭФФЕКТ ПАДЕНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ, РАЗЛИЧИЯ СТРАТЕГИЙ ОСВОЕНИЯ ШЕЛЬФА ПАО «НК «РОСНЕФТЬ» И ПАО «ГАЗПРОМ».

Проблема эффективного освоения ресурсного потенциала в России постоянно стоит на повестке дня. Острота этой проблемы лишь возрастает с течением времени по мере неизбежного перехода к освоению месторождений, расположенных во все более труднодоступных местах. Неизбежность этого процесса связана как с необходимостью возмещения выбытия действующих мощностей, так и с расширением добычи вслед за ростом спроса. В первой половине текущего десятилетия значительно активизировались геологоразведочные работы на континентальном шельфе России, в част-

ности на арктическом шельфе. Это явилось результатом выдачи большого количества лицензий двум российским гигантам: «Роснефти» и «Газпрому» (в силу специфики российского Закона «О континентальном шельфе» [2], на основании положений которого недропользователями на шельфе могут быть только эти две компании) и необходимостью исполнения ими ОПР в рамках полученных лицензий, что до 2014 г. не было подвержено воздействию возникших впоследствии санкционных (из-за введения антироссийских санкций) и ценовых (из-за падения мировых цен на нефть) ограничений. К 2015 г.

«Роснефть» имела меньше лицензий на арктическом шельфе России, чем «Газпром» (26 против 33), но нефтяная госкорпорация существенно опережала газовую монополию по суммарной площади лицензионных участков (1200 против 300 тыс. км²) [6]. Однако вышеупомянутые ограничения кардинально поменяли как всю прогнозную экономику освоения шельфа (уменьшение доходной части из-за падения цен на нефть, удорожание расходной части из-за введенных технологических и финансовых внешних ограничений), так и саму возможность своевременного исполнения взятых лицензионных

Buzovskiy V.V., PhD student, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Thomson Reuters (Markets) SA (Moscow, RF), vyacheslav.buzovskiy@thomsonreuters.com

Konoplyanik A.A., D.E.S., Professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Gazprom export, LLC (Saint-Petersburg, RF), a.konoplyanik@gazpromexport.com

Factor analysis of Russian Arctic offshore development strategies by domestic companies

Current Russian economic environment and features of license distribution on the arctic shelf, which is the one of production growing sources of hydrocarbons in future, make some problems for companies working on the arctic shelf. Problems consist of bad study of license areas, lack of technologies (and besides not only domestic) and financial resources for development of license areas majority also because of anti-Russian sanctions.

Speed and range of purchasing licenses for fields' development by Rosneft and Gazprom and related increased geological exploration in the last three years before sanctions implementation (before 2014) discovers differences between strategies of these companies, which make impact of sanctions different for both of majors. If the companies fulfil the initial geological exploration commitments it could make the giant step in the arctic shelf development. However, sanctions and oil prices decrease, which also happened in 2014, endangered the obligated work program. So then were the following adjustment of license liabilities for fields' users. The companies under the current license distribution because of some reasons could not fulfil commitments.

KEY WORDS: ARCTIC SHELF EXPLORATION, LICENSE DISTRIBUTION ON THE ARCTIC SHELF, STUDY OF LICENSE AREAS, SANCTIONS' EFFICIENCY, TECHNOLOGICAL AND FINANCIAL SANCTIONS, DROP OF OIL PRICES EFFECT, DIFFERENCES BETWEEN SHELF EXPLORATION STRATEGIES OF PJSC NK ROSNEFT AND PJSC GAZPROM.

обязательств и привели к их последующей корректировке.

В связи с огромными акваториями лицензионных участков и их слабой изученностью в условиях возникших внешних ограничений, которые, на наш взгляд, носят как минимум среднесрочный характер, возникает вопрос о целесообразности сохранения такого распределения выделенных для недропользования участков арктических акваторий. Средний размер лицензионных участков на континентальном шельфе России, по расчетам профессора Юрия Ампилова, составляет 42 тыс. км², что во много раз – более чем на порядок – превышает их единичные размеры в других странах (для примера: в Канаде – 1800 км², в Норвегии – 300 км², в США – 22 км²) [4]. Становится понятно, что в условиях действия санкций и сохранения низких цен на нефть такие огромные территории, находящиеся в сложных арктических условиях, будут тяжелым финансово-инвестиционным бременем для компаний, и им придется пересматривать свои планы по геологоразведке.

«Роснефть» и «Газпром» оказались в непростой ситуации. Компании не могут привлечь к разведке и добыче иностранных партнеров с их технологиями освоения

шельфа из-за санкций. Другие российские компании не имеют доступа к шельфу из-за требований законодательства. При всем этом «Газпром» и «Роснефть» вынуждены выполнять лицензионные обязательства, что заставляет их вести геологоразведку по графику лицензий. Это требует больших финансовых вложений, с чем также возникают трудности в силу ограничения доступа к заемному финансированию.

В сложившейся экономико-политической конъюнктуре можно выделить ряд факторов, оказывающих влияние на освоение арктического шельфа России, в частности на две основные компании-недропользователя – «Газпром» и «Роснефть».

ИЗУЧЕННОСТЬ ЛИЦЕНЗИОННЫХ УЧАСТКОВ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Данный фактор играет значительную роль в условиях санкционного воздействия. Изученность лицензионных участков на арктическом шельфе остается невысокой. На шельфе более изученной частью является западная, в особенности Баренцево, Печорское и Карское моря; в последнем, в частности, «Роснефть» открыла месторождение «Победа». Остальная часть арктического шельфа изучена довольно плохо. Причин тому несколько. Большинство таких территорий попадает в зону со сложными арктическими условиями (участки в море Лаптевых, Восточно-Сибирском

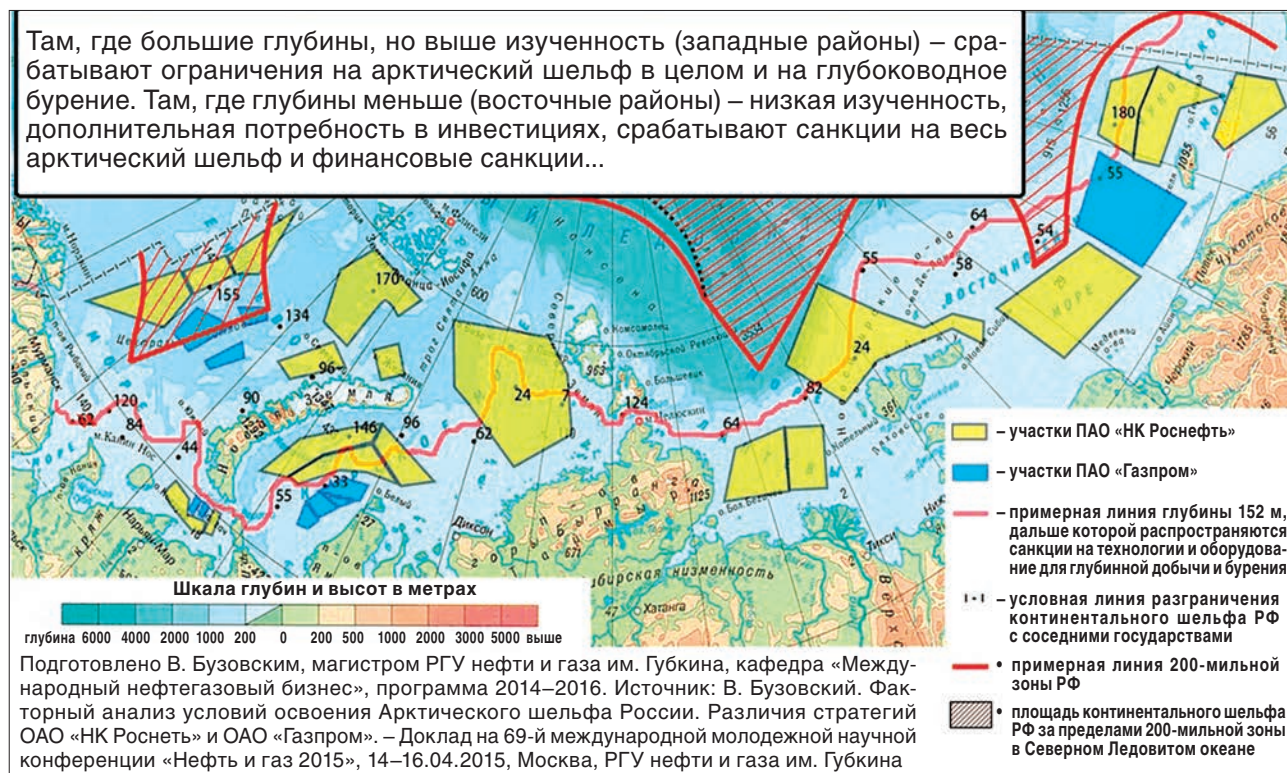

Рис. 1. Распределение лицензионных участков на арктическом шельфе России

и Чукотском морях) либо в глубоководную зону, для работы в которой необходимы прорывные технологии. Кроме того, западный арктический шельф с более изученными участками оказывается условно под двойным запретом, так как технологические санкции действуют на глубоководное бурение в целом (глубже 150–152 м, линия, которая как раз отрезает большинство западных участков) и на весь арктический шельф вне зависимости от глубин.

На рис. 1 показана карта распределения лицензионных участков двух компаний и линия, дальше которой распространяется запрет на передачу технологий, связанных с глубоководным бурением. Из карты видно, что более 50 % площади участков в западной части шельфа выходит за «санкционную линию» для одного из трех типов технологических санкций – Арктика в целом, глубоководный шельф, трудноизвлекаемые запасы (ТРИЗ). То есть для возврата к «досанкционным» условиям освоения арктического

шельфа потребуется отмена двух типов санкций – отмена только одного будет явно недостаточной.

Ясно просматриваются различия стратегий компаний. «Роснефть» владеет 80 % от лицензированных участков на арктическом шельфе, 70 % которых расположены в менее изученной восточной части шельфа, соответственно, и обязательств по ОПР у нее намного больше. Компания берется за большие, слабо изученные участки в удаленных от центров снабжения районах, что также увеличивает потребность в инвестициях на их освоение как в абсолютном выражении, так и в расчете на единицу лицензионных площадей. «Газпром» при этом, наоборот, не стремится к лидерству по площади лицензионных участков, а, судя по всему, нацелен на реальную разработку месторождений в ближайшей перспективе. У компании есть действующее Приразломное месторождение на арктическом шельфе, а также ведется разработка Сахалинского

шельфа. «Газпром» берется за небольшие участки, с большей изученностью и вблизи с уже действующими месторождениями, что уменьшает абсолютную и относительную потребность в инвестициях в сравнении с участками «Роснефти». Более того, видимо, сравнительный опыт вывода на промышленную эксплуатацию этих месторождений (Приразломное – 21 год с выдачи лицензии до первой нефти в рамках лицензионной системы, «Сахалин-2» – 5 лет с подписания Соглашения о разделе продукции (СРП) до первой нефти в рамках режима СРП [7]) показал «Газпрому», что в рамках лицензионной системы подготовка даже разведанного месторождения к вводу в эксплуатацию может оказаться слишком долгим процессом, запретительно негативно влияющим на дисконтированные финансовые потоки в рамках принятой компанией инвестиционной стратегии, чтобы бороться за наращивание неразведанных лицензионных площадей на ар-

ктическом шельфе при наличии ресурсов Надым-Пур-Тазовского региона, п-ва Ямал и прилегающих акваторий.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР

В силу слабой изученности участков и тяжелых арктических условий, безусловно, необходимы самые передовые технологии для разведки и морской глубоководной добычи. Сегодня у российских компаний таких технологий очень мало, освоение ряда действующих проектов на арктическом мелководье (Приразломное, «Сахалин-2») идет по пути применения существующих западных технологий (зачастую с использованием бывшего в употреблении западного оборудования). Экспертами приводятся различные оценки зависимости российских компаний от иностранных технологий и оборудования: от абсолютной зависимости до 20 % технологической автономности. По плану импортозамещения, представленному Минпромторгом [3], к 2020 г. планируется достичь только лишь 60–70%-й автономности в реализации шельфовых проектов, а на данный момент зависимость оценивается Минпромторгом в 80–90 %. Учитывая, что предыдущие планы Правительства не предполагали активных изменений в отрасли, надеяться на рывок в замещении западных технологий отечественными компаниям не придется. В частности, последний, так и не утвержденный, проект Энергетической стратегии РФ до 2035 года рассматривал период до 2021–2023 гг. как адаптационный к новым условиям после введения санкций и обесценения нефти, т. е. планировалась лишь реализация уже начатых крупных капиталоемких проектов. Другой пример – это налогообложение в нефтегазовой отрасли. Министерство финансов в условиях жестких бюджетных ограничений пытается максимально сохранить уровень поступлений в бюджет

от нефтегазового сектора либо даже увеличить его (к примеру, налоговый маневр для нефтяной отрасли на данный момент затормозился, НДС вырос, а пошлины не снизились), что уменьшает возможные инвестиции в основной капитал компаний. По вопросам налогообложения есть и прогресс, но не слишком значительный: с 2017 г. наконец планируется ввести налог на финансовый результат для 16 месторождений. Вместе с тем Правительство все еще игнорирует режим СРП, хотя он является одним из наиболее эффективных институциональных и инвестиционных режимов. Таким образом, даже при форсированном импортозамещении в течение 3–5 лет инвестиции в него должны были быть сделаны еще вчера, при наличии благоприятной налоговой и инвестиционной политики в сопряженных отраслях (машиностроение, НИОКР и т. п.).

«Роснефть» осваивает шельф, но у компании нет ни одного проекта по подводной добыче, что очень важно для работы на глубоководном арктическом шельфе, и нет ни одного действующего проекта именно на арктическом шельфе. «Газпром» в данной ситуации находится в более выгодном положении, так как у него имеется уже действующая МЛСП «Приразломная» в рамках одноименного проекта, «Пилтун-Астох-

ская» и «Лунская» (в рамках проекта «Сахалин-2»), первый в РФ проект подводного закачивания скважин (проект «Кириносский»), т. е. имеется более широкий, чем у «Роснефти», спектр технологий по работе на шельфе, правда, только на прибрежном и мелководном. Это дает возможность уже сейчас набирать опыт и постепенно идти к разработке других месторождений, но только в рамках имеющихся технологий и в аналогичных природных условиях. Так, до 2015 г. «Газпром нефть» готовилось к разработке в центральной части Печорского моря Долгинского месторождения с запасами 200 млн т нефти. Летом 2014 г. компания пробурила четвертую разведочную скважину, которая дала приток в 1,5 млн м³ газа. Планировалось начать добычу на месторождении в 2021 г., но произошел перенос освоения на 2031 г. Компания объясняет перенос неожиданным открытием крупных запасов газа на месторождении, что поменяло представления о коллекторе и вынудило дополнительно его изучить [9], т. е. технологические санкции не нанесли вреда планам, возможно, косвенно лишь финансовые ограничения. Кроме того, европейские партнеры не захотели рисковать и не распространили санкционные технологические запреты на добычу газа.

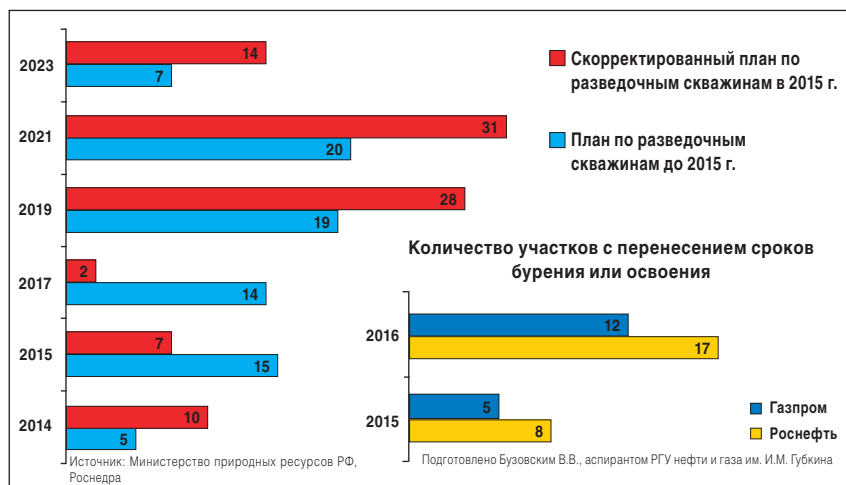

Рис. 2. Корректировка планов компаний «Газпром» и «Роснефть» по бурению и освоению участков на арктическом шельфе РФ и шельфе Дальнего Востока

У «Роснефти» есть один действующий шельфовый проект («Сахалин-1» с американским «Экссоном» и японской «Содеко»). Совместно с ExxonMobil компания открыла месторождение «Победа» на Восточно-Приновоземельском-1 участке, однако добыча планировалась только через 5–7 лет, что на текущий момент вызывает сомнения. Практически все проекты компании на трудных участках в западной акватории Российской Арктики были связаны с иностранными партнерами: ExxonMobil, Statoil, ENI. В силу санкций ExxonMobil свернула на неопределенный срок сотрудничество с «Роснефтью» на этих новых участках. Представители двух других компаний отмечают, что проекты не сворачиваются, однако подвергаются корректировке. Все это говорит о том, что у «Роснефти» в условиях санкций возникнут явные трудности с выполнением обязательств. При этом ни у той, ни у другой российской

госкомпании нет собственных технологий освоения глубоководного арктического шельфа.

На рис. 2 показаны корректировки в планах компаний по бурению и освоению месторождений на участках арктического шельфа и шельфа Дальнего Востока. Как видно, планы и одной и другой компании претерпели изменения, но логично, что большая нагрузка по количеству лицензионных участков на балансе вынудила «Роснефть» больше скорректировать запланированное освоение участков, чем «Газпром».

ФИНАНСОВЫЙ ФАКТОР

На первый взгляд кажется, что основной удар по компаниям нанесли технологические ограничения, однако на поверку картина не настолько однозначная. Эксперты признают, что финансовые ограничения при нынешней долговой нагрузке компаний намного опаснее. В частности, коллеги из Норвежского инсти-

тута международных отношений аргументируют это тем, что технологические санкции наносят удар по проектам, которые будут реализовываться ориентировочно после 2025 г., а финансовые ограничения затрагивают всю операционную деятельность уже сейчас [5]. Не секрет, что «гринфилды» требуют больших капиталовложений. Арктические шельфовые проекты в этом смысле сходны с освоением космоса и требуют больших инвестиций, чем проекты на суше, так как необходимо сочетание многих компонентов береговой, транспортной, добывающей инфраструктуры. Кроме того, потери от экологических рисков в арктических условиях не оценены и могут достигать огромных масштабов. К примеру, авария в Мексиканском заливе в гораздо более удобных условиях для ликвидации ущерба обошлась British Petroleum, по оценкам самой компании, в 61,6 млрд долл. [10]. Сумма впечатляющая и точно непозволительная для российских компаний. У российских гигантов большие долги (у «Роснефти» – 2,939 трлн руб. на II квартал 2016 г.; у «Газпрома» – 3,085 трлн руб. на II квартал 2016 г.), а американским и европейским банкам запрещено выдавать «Роснефти» кредиты, компаниям запрещено размещать ее ценные бумаги на западных финансовых рынках со сроками обращения 90 и 30 дней, соответственно. «Газпром» формально не находится под санкциями, что позволяет ему выходить на внешние рынки заимствований (после введения санкций компания уже три раза выходила с размещениями облигаций на международный

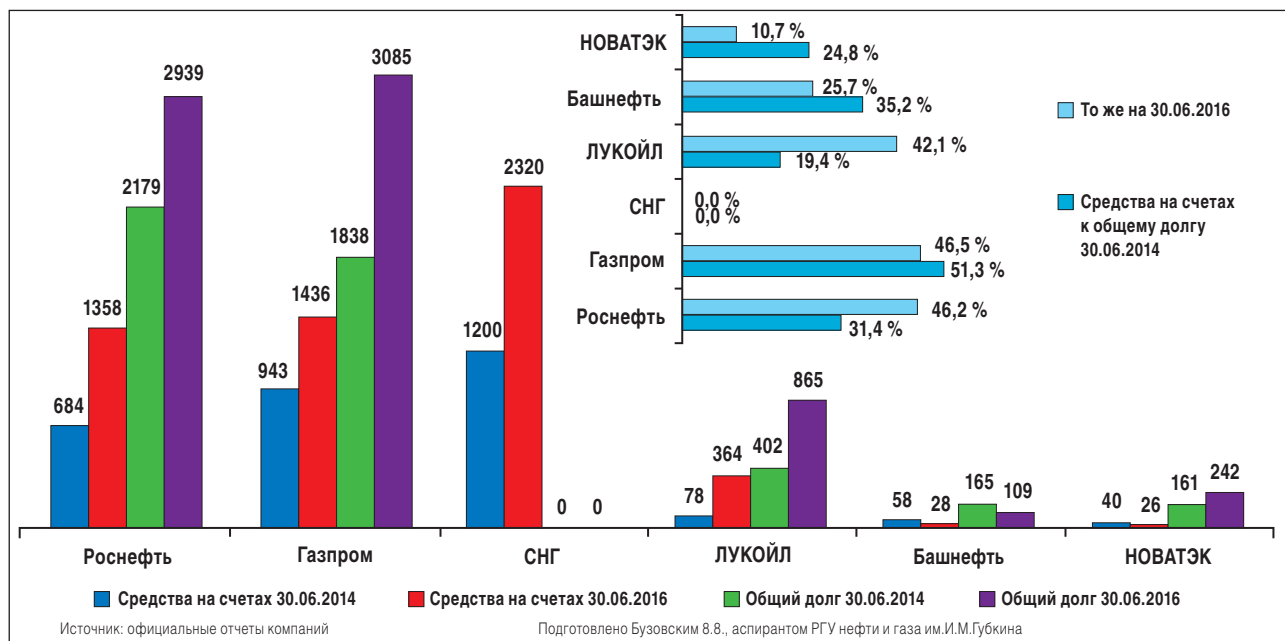

Рис. 3. Наличные средства и долги крупнейших российских нефтегазовых компаний на конец 1-го полугодия 2014 г. и II квартала 2016 г., млрд руб.

рынок: в ноябре 2014 г., в октябре 2015 г. и в марте 2016 г. Общий объем размещений превысил 2 млрд евро, а среди организаторов был, например, американский банк JP Morgan) [11]. Скачок долга компаний в рублевом выражении произошел в IV квартале 2014 г. в результате «обвала» курса рубля.

Таким образом, в финансовом контексте ситуация у «Газпрома» более выигрышная, чем у «Роснефти». Несмотря на то что долги компаний примерно сравнялись за два года после санкций, «Газпром» имеет больше возможностей маневрировать, в частности занимать на англо-саксонских рынках, несмотря на санкции (при этом долг «Роснефти» мог быть выше, если бы не аванс за поставку нефти китайской CNPC в 2015 г., который позволил сократить чистый долг компании на 45,6 %, до 24,5 млрд долл. [12]). Это позволяет компании более гибко управлять своим долгом. В совокупности с этим отсутствие такого огромного количества участков на шельфе со сложными условиями, а равно и обязательств по их освоению, наличие уже действующих проектов, меньшие объемы необходимых капитальных вложений – все это

ставит компании на разные ступени зависимости от внешнего финансирования и уязвимости от его прекращения в результате санкций.

САНКЦИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Важно отметить, что санкционные ограничения довольно редко достигают своих целей. Например, санкции против СССР применялись 14 раз, из которых только 3–4 были успешными (например, первая экономическая блокада странами Антанты Советской России или санкции незадолго до и после создания КОКОМ в 1949 г.) и нанесли ощутимый ущерб экономике страны (первая экономическая блокада «убила» внешнеторговый оборот РСФСР, сократив его практически в 30 раз – с 88,9 млн руб. в 1918 г. до 2,6 млн руб. в 1919 г., а во время создания КОКОМ, например, объем торговли между США и СССР упал с 303,9 млн руб. в 1946 г. до 16,2 млн руб. в 1952 г. [13]). При этом два раза, когда удар приходился по нефтегазовой отрасли и конкретным проектам (в 1962 г. были введены ограничения на поставку труб большого диаметра в СССР с целью поставить под угрозу проект нефтепровода

«Дружба», а в 1982 г. ограничения были введены в целом на поставку оборудования для нефтегазового комплекса с целью остановить проект газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород»), ограничения в конечном счете терпели неудачу, потому что бизнес-интересы брали верх над политикой. Судя по настроенности зарубежных партнеров сразу после введения санкций и спустя время (все компании заявили о своем намерении продолжать работу в России после снятия ограничений, совместные проекты лишь заморожены, а Statoil в текущем году подписала с «Роснефтью» соглашение о бурении двух разведочных скважин в Охотском море, что не подпадает под санкции), а также по различным заявлениям европейских политиков, ситуация, когда выгоды от сотрудничества станут явно перевешивать ущерб от взаимных ограничений, вполне вероятно и сейчас.

Более того, если финансовые санкции и нанесли вред российской стороне, то технологические, возможно, принесли пользу. Анализ показывает, что в мире нет действующих проектов в условиях, схожих с условиями

Рис. 4. Выбор технологии шельфовой добычи в зависимости от глубины моря

Российской Арктики. Как видно из данных рис. 4, исключение составляют проекты США в Чукотском море, но все они действуют на небольшой глубине благодаря технологии искусственного острова, при этом широко известны случаи катастроф в арктической зоне в тех же Соединенных Штатах (инцидент с платформой Kulluk в Чукотском море в 2012 г.).

При этом у компаний пока нет четко определенного плана действий в ситуациях крупных разливов нефти в арктических территориях. Таким образом, санкции отложили реализацию рискованных проектов на глубоководном арктическом шельфе, дав возможность еще раз оценить риски и подготовиться к реализации таких проектов, если они будут востребованы в будущем.

ЛИЦЕНЗИОННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ

Подводя итог, можно сделать вывод о неравнозначном (с точки

зрения уязвимости от внешних воздействий) распределении лицензионных участков на арктическом шельфе у двух российских госкомпаний – «Роснефти» и «Газпрома». Возможно, в условиях стабильно высоких цен на нефть и отсутствия санкций данное распределение не вызывало бы столь острых вопросов, так как хотя планы у двух компаний были весьма амбициозные, но они были подкреплены уже существующими договоренностями и намерениями со стороны иностранных партнеров. Так, например, планы по геологоразведке «Роснефти» и ExxonMobil в Карском море оценивались в 3,2 млрд долл. [15], а на разработку участков в Баренцевом море совместные инвестиции со Statoil планировались в размере 35–40 млрд долл. [14]. Однако сейчас ситуация резко изменилась. В условиях низких цен на нефть и санкций существующее распределение лицензионных участков и связанных с ними обязательств давит на компании, хотя и в разной степени.

«Роснефть» в настоящее время находится под бóльшим давлением, чем «Газпром». Объемы и содержание обязательств, которые взяла на себя «Роснефть», на данный момент сильно выходят за рамки технологических и финансовых возможностей компании. «Газпром» также в трудном положении, так как технологий не хватает всем, но проекты компании требуют меньших финансовых вложений. Чистый долг компаний примерно равен, но при этом «Газпром» формально не находится под санкциями, в том числе финансовыми, а лицензионных участков на балансе компании меньше, и они более изучены по сравнению с конкурентом.

Стратегия «Газпрома» брать меньшие участки рядом с уже существующими месторождениями оказывается менее рискованной и более устойчивой в период санкций, чем планы «Роснефти» резервировать за собой и пытаться освоить большие неизученные участки. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.03.1992, 01.12.2007, 29.04.2008, 13.07.2015) «О недрах».
2. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (ред. от 30.11.1995, 10.02.1999, 27.12.2009, 02.05.2015) «О континентальном шельфе Российской Федерации».
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31 марта 2015 г. № 645 «Об утверждении мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации».
4. Ампилов Ю. Освоение шельфа Арктики и Дальнего Востока: проблемы и перспективы // *Offshore [Russia]*. – 2014. – Ноябрь. – № 4 (6). – С. 8–15 (12).
5. Фьяэртофт Дэниэль, Оверлэнд Индра. Финансовые санкции влияют на российскую нефть, запрет на экспорт оборудования имеет ограниченный эффект // *Oil & Gas Journal*. – 2015. – Август. – № 8. – С. 113.
6. Конопляник А., Бузовский В., Попова Ю., Трошина Н. Влияние антироссийских санкций на освоение нефтегазового потенциала российского арктического шельфа и развилки энергетической политики России // *Мат-лы II Межд. конф. «Геологоразведка 2015»*. – М.: Восток Капитал, 2015. – Ноябрь. – С. 73–76 (рис. 4–7).
7. Конопляник А., Попова Ю., Трошина Н. Двадцать лет топтания на месте. Преимущества Закона «О СРП», принятого 20 лет назад, так и не были востребованы в России // *Нефть России*. – 2016. – Сентябрь. – № 9. – С. 4–10 (ч. 1); Октябрь. – № 10. – С. 4–10.
8. Сводный государственный реестр участков недр и лицензий // Российский федеральный геологический фонд «Росгеолфонд» Федерального агентства по недропользованию «Роснедра» [2010]. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: www.rfgf.ru/license/index.php (Дата обращения: 20.11.2015.)
9. «Роснефть» и «Газпром» переносят геологоразведку и начало добычи на шельфе // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России» (ИТАР-ТАСС). – М., 2016. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/3354469> (Дата обращения: 10.09.2016.)
10. Авария в Мексиканском заливе обойдется британской BP в \$61,6 миллиарда // Международное информационное агентство «Россия сегодня». – М., 2016. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160714/1466276828.html> (Дата обращения: 15.09.2016.)
11. «Газпром» разместил евробонды на 500 млн швейцарских франков // Международная информационная группа «Интерфакс». – М., 2016. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/498744> (Дата обращения: 12.10.2016.)
12. «Роснефть» сократила чистый долг почти вдвое // Российский медиахолдинг «РБК»: новостной интернет-портал. – М., 2015. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/25/11/2015/5655e7469a79470f9263cfcf> (Дата обращения: 22.10.2016.)
13. Санкции Запада против СССР. Досье // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России» (ИТАР-ТАСС). – М., 2016. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://tass.ru/info/2728444> (Дата обращения: 02.06.2016.)
14. «Роснефть» взяла Statoil в геологоразведку // Российский медиахолдинг «РБК»: новостной интернет-портал. – М., 2012. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/30/08/2012/5703fc259a7947ac81a6b438> (Дата обращения: 17.12.2015.)
15. Донской С. Совместное бурение «Роснефти» и ExxonMobil в Арктике продлится до 10 октября // *Деловой журнал Offshore [Russia]*. – М., 2014. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.offshore-mag.ru/novosti/sovmestnoe-burenie-rosnefti-i-exxonmobil-v-arktike-prodlitsya-do-10-oktyabrya-s-donskoy> (Дата обращения: 21.12.2015.)

REFERENCES

1. Law of the Russian Federation as of February 21, 1992 No. 2395-1 (revised on March 3, 1992, December 1, 2007, April 29, 2008, July 13, 2015) On Subsoil.
2. Federal Law as of November 30, 1995 No. 187-FZ (revised on November 30, 1995, February 10, 1999, December 27, 2009, May 2, 2015) On the Continental Shelf of the Russian Federation.
3. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation as of March 31, 2015 No. 645 "On Approving Import Phase-out Measures in the Oil and Gas Machine Building Industry of the Russian Federation".
4. Ampilov Yu. Developing the Shelf of the Arctic Region and the Far East: Challenges and Opportunities // *Offshore [Russia]*. – 2014. – November. – No. 4 (6). – P. 8-15 (12).
5. Daniel Fjærtøft, Indra Overland. Financial Sanctions Affect Russian Oil, and the Equipment Export Ban Has a Limited Effect // *Oil & Gas Journal*. – 2015. – August. – No. 8. – P. 113.
6. Konoplyanik A., Buzovsky V., Popova Yu., Troshina N. Impact of Anti-Russian Sanctions upon the Development of the Oil and Gas Potential of the Russian Arctic Shelf and the Forks of Russian Energy Politics // *Materials of the 2nd International Conference "Geological Exploration 2015"*. – M.: Vostok Capital, 2015. – November. – P. 73–76 (Pictures 4–7).
7. Konoplyanik A., Popova Yu., Troshina N. Twenty Years of Going Round in Circles. Advantages of the Law "On Product Sharing Agreement" Adopted 20 Years Ago Have Never Been in Demand in Russia // *Russian Oil*. – 2016. – September. – No. 9. – P. 4–10 (Part 1); October. – No. 10. – P. 4–10.
8. Consolidated State Register of Subsoil Areas and Licenses // Russian Federal Geological Fund "Rosgeolfond" of the Federal Agency for Subsoil Use Rosnedra [2010]. – [Electronic Source.] – See at: www.rfgf.ru/license/index.php (Access date: November 20, 2015).
9. Rosneft and Gazprom Postpone Geological Exploration and Start of Recovery at the Shelf // Federal State Unitary Enterprise "Information Telegraph Agency of Russia" (ITAR-TASS). – M., 2016. – [Electronic Source.] – See at: <http://tass.ru/ekonomika/3354469> (Access date: September 10, 2016).
10. Incident in the Gulf of Mexico Will Cost the British BP 61.6 Billion USD // International Information Agency Russia Today. – M., 2016. – [Electronic Source.] – See at: <https://ria.ru/economy/20160714/1466276828.html> (Access date: September 15, 2016).
11. Gazprom Floated Eurobonds for 500 Million CHF // International Information Group Interfax. – M., 2016. – [Electronic Source.] – See at: <http://www.interfax.ru/russia/498744> (Access date: October 12, 2016).
12. Rosneft Decreased its Net Debt by Almost a Half // Russian Media Holding RBC: News Internet Portal. – M., 2015. [Electronic Source.] – See at: <http://www.rbc.ru/business/25/11/2015/5655e7469a79470f9263cfcf> (Access date: October 22, 2016).
13. West's Sanctions against the USSR. Dossier // Federal State Unitary Enterprise Information Telegraph Agency of Russia (ITAR-TASS). – M., 2016. – [Electronic Source.] – See at: <http://tass.ru/info/2728444> (Access date: June 2, 2016).
14. Rosneft Involved Statoil into Geological Exploration // Russian Media Holding RBC: News Internet Portal. – M., 2012. [Electronic Source.] – See at: <http://www.rbc.ru/economics/30/08/2012/5703fc259a7947ac81a6b438> (Access date: December 17, 2015).
15. Donskoy S. Joint Drilling of Rosneft and ExxonMobil in the Arctic Region Will Last until October 10th // *Business Journal* – M., 2014. – [Electronic Source.] – See at: <http://www.offshore-mag.ru/novosti/sovmestnoe-burenie-rosnefti-i-exxonmobil-v-arktike-prodlitsya-do-10-oktyabrya-s-donskoy> (Access date: December 21, 2015).